

ЧЕЛОВЕК вышел из дому на два часа позже обычного. То ли потому долго лежал, то ли просто не обои смотрел — никому не известно. Врезавшую подошву к метро, подумал, сунуть и отправился на работу пешим. Шел, читая газеты, приставки и по-путным струйкам. Опоздал в результате чего не доехал с половины. Не покрасив, расписался в книге прихода, а на робкое замечание вышестоящего ответил нараспашку: «Ну и что? Ну и ничего. Ну и не покрещу».

Сердце для него было позовено приятелем. Приятель нужно было привезти из-за города болезнью родственнику, у приятеля было стесненное материальное положение, поэтому ему загода была обещана доставка. Выслушав трепещущего приятеля, человек сказал безмятежно:

— Дескать! Это разве к тебе обращал? Это тебе Пушкин обещал. Александра Сергеевича. Ага, К наму и обращалась.

Пока говорил с приятелем — вызвал на телефону начальника. Человек в начальнику не пошел — все равно дело не было сделано. Историки звонков начальника отвечали чуток раздраженно:

— Их, милочки, все много — в один. До вас лить!

Уже с работы на час раньше скрипка все-таки устремилась опоздать на свидание. Ворочом, он и не слышал. Погодил в кафе «Лирическое настроение», зная в золоте, по-драматиче верблюда. Увидел поспешную невесту под часами, замягчили философски:

— Часом раньше, часом позже... Вот вечер они как раз с невестой должны были подавать заявление. Человек об этом начи-

«Дистанция, сдержанность и граничные душини — так назывались стиля Сергея Михайлова [СКА № 120 с. 1], поднимавшая важную проблему культуры человеческого общения, наших повседневных взаимоотношений. Сегодняшний фельетон продолжает разговор, начатый писателем.

СУБОТНИК УЛЬЯСКИЙ

Мне уже приходится писать о не- бесных беспорядках. И однажды я отвел приступную голову бу- менка. И было в бумагах написано все, что может быть. Бывают отдельные немножечные чудеса. Ну что-то крохи, наездники. Но почему вы, уважаемый фельте- ник, не указали, где, когда, во времена какого царя и какие были тем чудесам сандаки?

Мне поймали на тонкости. Что ж, вот новая история. С номером рейса. С нынешним сандаки.

Итак, число — суббота, шестого дня, пятница. Рейс — номер 639 до Сухуми. Время действия — Московский аэропорт. Время действия — 13 часов 40 минут. Именно к этому времени, за два часа до вылета, как и требовалось, начали ссызаться точные и обязательные пассажиры. Прошло и пять минут, и десять, и полчаса. Регистрация не начиналась. Начали высматривать. Выяснили — никакая регистрация не будет. Рынули на автобус. Справочное бюро быстротечно сообщило — автобусный рейс к этому самолету вы- чекнулся. Обычный автобус уже не поспевал. Пассажиры, толкаясь че- моданами, побежали не таин. Между прочим, стоимость тикетов до Домодедово — уже одна пятая стоимости билета. Принесли, прим- чались, успели.

И встретили безмозглые ульи- ни. Отлет задерживается до 18 ча- сов. Словом, часом раньше, часом позже, это что вам обещал, это вам Пушкин обещал... и дальше — по тексту.

Никто не удосужился поднять трубку и сообщить о задержке на аэропорту, чтобы не гонять людей. Никто не подумал, что отлет в 18 часов — это поздний прилет в чужой город, это явно уж почва для спекуляций.

Часом раньше, часом позже... Вот вечер они как раз с невестой должны были подавать заявление. Человек об этом начи-

ШАЛЯПИН. Легенды и бываль

Ирина Федоровна
Шалиппина

Фото Ю. Плещиной.

[Окончание. Начало на 3-й стр.]

новому датчику включились в рабо- ту по культурному воспитанию народных масс, но пропаганда великолепного русского оперного искусства.

Когда некоторые героямы хотели замянить «советским буржуазным» режиссер Мариина театра, Федор Иванович встретился с Владимиrom Николаем Лениным, попросив помощи. Ленин поддержал его просьбу. Уничтоженные костюмы были спасены.

За заслуги в деле развития революционного искусства Федору Ивановичу Шалиппину было присвоено высокое звание «Первого народного артиста Республики».

Я рассказала тогда об этом слу- шателям, прибавив, что все сказанное подтверждается документами. Думаю, и смогла убедить автора записки в том, что Шалиппин не был похож на такого скряги, озабоченного лишь вопросами благополучия собственной персоны.

Отчаявшись, основным источником информации автора записи был склонного к разгулу.

Бесцельно. К сожалению, они хотят и помыслы. Да еще иногда переключаются в сознание изданья.

Как-то в мои руки попала книга «Большой театр оперы и балета в 1851—1921 годах», издания в 1930 году в Грузии. Ее автор Шалла Кондадзе на полном серьезе позадал мне: «Родился Федор Иванович Шалиппин, грустин! Да, да, иконы он сын известного гиагинского виноградника М. Д. Бахтадзе, и собиравший им практи Ф. Ф. Мели- никовой-Майстренко. Когда родился ребенок, его по причине малолетства матери подбросили владелецу ларька «Сокол». Младенец заметил стоявший на посту полицейский по имени Иван Шалиппин, он-то и усыпал ребенка.

История, как в хорошем детективном романе.

Чем же дело? В одном из писем отец писал мне, что однажды, когда он гастролировал в Тифлисе, к нему в гостиницу явился некий старичок и прямо с порога кинулась к нему со словами:

— Портога сильочек! Накопец-то я тебе нашла!

Вижу, говорит Федор Иванович, бабке деньги нужны. Ну в восьми и даи ей 100 рублей, скажет при этом: «Надеялся на Бога, мамиаша!»

Уши эта женщины и стала вдруг рассказывать, что вот, мол, у нее сильочек нашелся и отблагодарил ее на старости лет, денег дал. Быстро эту подставку как-то газета, и пошла.

Между тем в Казани в первоклассной книге и отмывалась запись о том, что родился Федор Иванович Шалиппин 1 февраля 1873 года (ст. стиль). Там же сказано, что его родители — крестьяне — крещеные. Куда Тонок? У него всплыла запись Федор Иванович учился сапожному ремеслу.

А вот еще одна печальная легенда. Я имею в виду опубликованную в № 22 журнала «РТ» за 1967 год вос- поминания Льва Славина «Фермент долгожительства» — об И. Э. Бабиле.

Славин упоминает высказывание Бабила о Шалиппине: «Он умер в 1933 году из синдрома, который называется Федор Иванович учился сапожному ремеслу.

А вот еще одна печальная легенда. Я имею в виду опубликованную в № 22 журнала «РТ» за 1967 год вос- поминания Льва Славина «Фермент долгожительства» — об И. Э. Бабиле.

Славин упоминает высказывание Бабила о Шалиппине: «Он умер в 1933 году из синдрома, который называется Федор Иванович учился сапожному ремеслу.

Генеалогия, пожалуй, даже в душе поблагодарил бы газету за данную ошибку.

Другая газета, делая обычные вы- резки, наткнулась на эту «сценарную» и перепечатала ее, прибавив для окружения: «Мемуары пишутся на итальянском языке».

Третья газета, делая обычные вы- резки, наткнулась на эту «сценарную» и перепечатала ее, прибавив для окружения: «Мемуары пишутся на итальянском языке».

И четвертая газета, собираясь о ней поговорить. Пусть бы и будет. Им просто знать.

А, пожалуй, даже в душе поблагодарил бы газету за данную ошибку.

И пятая газета, делая обычные вы- резки, наткнулась на эту «сценарную» и перепечатала ее, прибавив для окружения: «Мемуары пишутся на итальянском языке».

Признается: «Мемуары издаются в Италии».

Признается: «Мемуары издаются в Италии».

Четвертая газета сообщила: «Из-

дятся, вспоминает... Рада недавно, вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»

Признается: «Мемуары проданы за это тысяч два».

Пятая газета — было очень веселое название, сдвигавшееся теп- перь вспоминает проще? Такие мечты долгими вспоминаются не может это такое ли?»